

Моск. Комсомолец.

С.З.

19 ноября 1996 г. • «МОСКО

КИНОВОСТИ

Я ДОМАШНИЙ, Я ОДИН РАЗ ЖЕНАТ

Сценаристу Эмилию Брагинскому, автору "Иронии судьбы", "Служебного романа", "Берегись автомобиля" (список неполный, но блестящий), сегодня 75 лет.

— Эмиль Вениаминович, вы подготовились уже к дню рождения?

— Я отнес туфли в починку — отлетел каблук, пару брюк — лопнула молния, написал конец рассказа "Суп гороховый и блинчики с вареньем" и начал рассказ, который называется "Звоночек".

— Ну, я надеюсь, это не про тот звоночек? Кстати, как вы себя чувствуете в 75?

— У меня преподанное настроение. Сегодня я буду просто работать, если телефон позволит это сделать.

— А праздновать?

— У нас будет семейный обед. Никаких речей, которые обычно произносят на гражданских панихидах, не будет.

— У вас была своя "ирония судьбы"?

— Нет. Я старомодный, домашний. Я один раз женат.

— А служебный роман?

— Я только что вам сказал, что у меня жена находится в соседней комнате.

— Вы бывали в бане в нетрезвом виде?

— Конечно, нет. Я предпочитаю утром принять душ, то, над чем посмеиваются герои "Иронии судьбы".

— В чем вы не можете себе отказать?

— В игре в шахматы. Вообще я люблю играть во все! В карты, в домино, когда-то даже на бегу ходил и, как правило, проигрывал.

— Что из рекламируемых товаров вы приобрели?

— На рекламу я обычно выключаю звук и жду, когда кончится это проклятие. Только настроился на футбол или фильм, и вдруг опять пошел карьерс.

— У вас есть машина, пейджер, факс?

— Мой автомобиль благополучно почил в банке "Чара", точнее, деньги от его продажи, а пейджер для меня просто еврейская фамилия.

— Вас смущает ваш маленький рост?

— Самое смешное, когда мы с Рязановым выходили на сцену вдвоем. Один большой и толстый, другой — маленький и худой.

— С какими вопросами вы чаще всего обращаетесь в поликлинику?

— С нашей поликлиникой я состою в переписке. Я получаю от них строгие указания: "Вы столько-то времени не были у кардиолога". На третье-четвертое письмо я иду.

— О чем вы сейчас пишете?

— Сейчас я решил написать двадцать остросюжетных рассказов про любовь. Сценарии

Великий БРАГИНСКИЙ в расцвете сил.

я больше писать не буду. Все равно нет денег на фильмы.

— Расскажите про какой-нибудь рассказ.

— У нас с женой были парижские каникулы, результатом которых явился рассказ "Парижские безумства".

— Что у вас с женой такое случилось?

— Это не про меня. Я не подхожу для главного героя любого рассказа.

— Ну, вы все-таки когда-нибудь теряли голову из-за другой женщины?

— Опять вы про это! Ладно, было. В 66-м году в Японии. Мы с режиссером фильма "Маленький беглец" в Токио на вокзале стояли в очереди на такси. И вдруг впереди себя я увидел юную японку, и у меня остановилось сердце. Я понял, что сейчас брошу все и пойду за ней, навсегда забыв о высоком нравственном облике советского человека. Дело заключалось в том, что японка один к одному напоминала мою жену в возрасте 18 лет, только с раскосыми глазами.

— Как отреагировала на это жена?

— Я ей рассказал, она смеялась. По-моему, даже была довольна.

— Правда, что у вас была книжка про Индию?

— Она называлась "Солнце в декабре". Со мной в этой стране происходило много забавного. В городе Эрнауламе, в гостинице, только засыпаю, как вдруг входит "бой" и шарит фонариком по углам. "Что вы ищете?" — спрашиваю. "Змей, если найду, выброшу". — "Минуточку, — говорю, — а если она приползет после вашего ухода?" — "Вы гость правительства Индии, — без запинки отвечает "бой", — похороны за счет правительства Индии".

— Как у вас с языками?

— По-английски я читаю, а разговариваю ужасно. Однажды мне порекомендовали даму дворянского происхождения, которая за пять дней ставит английское произношение. На 45-й минуте нашего первого урока она внезапно меня прервала и сказала: "Значит, так, урок я прекращаю, денег за него не беру — такого неспособного ученика у меня не было ни разу в жизни! У вас запущенная нижняя челюсть, неповоротливый язык и неправильный прикус". Я ушел с позором.

— О чем бы нам с вами помянуть?

— Чтобы всем вовремя платили зарплату. Решается эта проблема очень легко — скажем, на заводе последний получает зарплату не рабоче, а директор.

Наталья РТИЦЕВА.